

Глава 1176: Совершение преступления (1)

«Это .. Мы действительно ничего не знаем об этом. Страна Кондор напала на нас очень внезапно, и очень скоро после этого другие страны выступили против нас. Наступление началось почти одновременно с четырех разных направлений, когда они атаковали наши границы. Это говорит нам о том, что они должны были спланировать и скоординировать вторжение заранее.» Ответил Цзюнь Цин.

«Этот инцидент должен быть делом рук страны Кондор. Страна Кондор соединилась с тремя другими странами, чтобы начать вторжение.» Цзюнь У Се думала о том, сможет ли она собрать больше информации от Цзюнь Сяня и других в Царстве Ци, но теперь она увидела, что известная им информация о Царстве Ци была даже меньше той, что она знала.

«Я уже заключила в тюрьму всех командиров армий, кроме командующего Страны Процветания, и через некоторое время я начну допрашивать их.» Сказала Цзюнь У Се, прищурившись. Если она помнила все правильно, то был еще один человек, которого захватил Цзюнь У Яо!

Цзюнь У Яо сказал, что этот человек был из племени изменяющих кости. Цзюнь У Се была знакома с этим термином, так как Хуа Яо происходил оттуда. Это был народ, существовавший только в Среднем Царстве!

Было очевидно, что это вторжение в Ци каким-то образом было тесно связано со Средним Царством!

Когда эта мысль пришла в голову Цзюнь У Се, она сразу же попросила разрешения уйти от Цзюнь Сяня и Цзюнь Цина. До того, как она узнает о том, что стояло за этим вторжением, ей все равно было бы не по себе рядом с ними.

Лин Сяо был заключен в подземелье Царства Ци вместе с тремя командирами. Хотя теперь Лин Сяо в основном был освобожден от черного тумана, туман все еще не полностью исчез, но превратился в своего рода поводок, из-за которого он оказался в ловушке, и он не мог двигаться.

Е Ша и Е Мей охраняли подземелье, не позволяя никому подходить близко.

Затем Цзюнь У Се вошла в подземное подземелье в сопровождении Цзюнь У Яо.

Она только что вошла в темницу, когда один из командиров, запертый в камере, торопливо рухнул на металлические прутья и плотно прижался к полу, в ужасе уставившись на Цзюнь Се.

«Ваше Величество! Ваше Величество! Страна Кондор подстрекала нас к нападению на Ци! Мы просто следовали приказам! Я прошу, чтобы Ваше Величество пощадило мою жизнь, я не имею к этому никакого отношения!» Командир просил, пока слезы и слюнь бежали по его лицу, не демонстрируя в тот момент ни капли солдатской доблести.

Цзюнь У Се взглянул на него, но не сказала ни слова. Вместо этого, главнокомандующий стран Кондор, который был заперт прямо напротив него, насмешливо рассмеялся.

«Ваше Величество? Если моя память мне не изменяет, это должно быть Его Величество Император Страны Ян. Когда ты начали забывать даже названия наций?» Главнокомандующий Страны Кондор усмехнулся: «Почему я помню, что вам всем было обещано довольно много наград? Одна из них заключалась в том, что после падения Царства Ци все земли, которыми

Ци обладает, будут разделены между вашими тремя странами? Это вторжение не имеет к вам никакого отношения? Ха-ха .. В битвах, в которых ты сражался против Ци, ты, казалось, не упускал ни единого шанса отправить своих людей, чтобы грабить и разорять города, которые мы взяли.»

Командир был поражен, и его лицо сразу стало зеленым.

«Ты .. Ты не можешь клеветать на меня! Когда .. Когда я когда-либо грабил любой из их городов! ?»

Видя, что маленький Император Стран Ян так сильно хотел защитить Ци, все три командира были очень озадачены, и теперь все, что они могли сделать, - это приложить все возможные усилия, чтобы очистить себя от жестоких преступлений, совершенных ими против народа Царства Ци.

«Клеветать на тебя? Откуда твоя армия начала атаку, линия наступления, которую выбрала твоя армия, к разгрому каких городов ты и твоя армия приложили руку. Все эти факты могут быть легко обнаружены с помощью небольшого расследования, и мне не нужно об этом говорить.» Сказал главнокомандующий страны Кондор с холодным смехом.

Когда выгоды от войны стали очевидны, армии всех трех стран с нетерпением бросились вперед. Теперь, когда война была проиграна, все они отвернулись от них и повели себя так, что ему было по-настоящему противно видеть это!

Цзюнь У Се спокойно смотрела, как два Командующих пережевывали друг друга, но в ее глазах не было никакого волнения.

Последний командир, который не произнес ни единого слова в течение всего этого спора, старался изо всех сил вжаться в самый дальний угол своей камеры, не в силах даже взглянуть на Цзюнь Се. Связанный и неподвижный Лин Сяо лежал на полу и смотрел на Цзюнь Се и Цзюнь У Яо глазами, наполненными невообразимым ужасом!